

Реакция регионов стран мира на вызовы пандемии коронавируса¹

Климанов Владимир Викторович

Доктор экономических наук, доцент, SPIN-код РИНЦ: [9001-5262](#), ORCID: [0000-0001-9282-0812](#), klimanov@ranepa.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, РФ.

Игорева Александра Геннадьевна

Стажер-исследователь, igorevaalexandra@yandex.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, РФ.

Аннотация

Пандемия коронавируса, активно распространившаяся в 2020 году, бросила вызов системам государственного управления во всем мире, подчеркнув острую необходимость анализа эффективности мер реагирования, принятых на различных уровнях власти. Актуальность исследования обусловлена сохраняющейся угрозой возникновения новых пандемий и необходимостью извлечения уроков из опыта борьбы с COVID-19 для повышения готовности к будущим вызовам. Статья посвящена анализу влияния систем государственного управления на эффективность мер, принимаемых в разных странах для борьбы с пандемией COVID-19. Особое внимание уделяется различиям в подходах к антикризисному управлению на национальном и региональном уровнях. Исследование фокусируется на опыте стран с выраженными региональными различиями в социально-экономическом развитии, системе здравоохранения и политической системе. В рамках исследования проведен сравнительный анализ опыта антикризисного управления в США, Италии, Китае, Германии, Франции, Испании и России. Изучались законодательные акты, нормативные документы, стратегии и программы антикризисного управления на национальном и региональном уровнях, а также публикации в средствах массовой информации и научные статьи. Анализ выявил ключевые факторы, влияющие на выбор и успешность региональных стратегий антикризисного управления. В заключение подчеркивается важность учета всего комплекса факторов — от специфики системы государственного управления до региональных особенностей при разработке эффективных стратегий реагирования на пандемии на региональном уровне. Необходимы дальнейшие исследования для углубленного изучения долгосрочных последствий пандемии для систем государственного управления и разработки рекомендаций по повышению их устойчивости к будущим кризисам.

Ключевые слова

COVID-19, пандемия, антикризисное управление, государственное управление, регионы, региональные различия, социально-экономическое развитие, система здравоохранения, политические особенности.

Для цитирования

Климанов В.В., Игорева А.Г. Реакция регионов стран мира на вызовы пандемии коронавируса // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 106. С. 51–64. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-106-2024-51-64

Reaction of the World's Regions to the Challenges of Coronavirus Pandemic²

Vladimir V. Klimanov

DSc, Associate Professor, ORCID: [0000-0001-9282-0812](#), klimanov@ranepa.ru

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

Aleksandra G. Igoreva

Search Intern, igorevaalexandra@yandex.ru

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The coronavirus pandemic, which actively spread around the world in 2020, challenged public administration systems worldwide, highlighting the need to analyze the effectiveness of response measures taken at various government levels. The relevance of the study is defined by the continuing threat of new pandemics and the need to learn lessons from the experience of fighting COVID-19 to improve preparedness for future challenges. The article is devoted to the analysis of public administration systems influence on the effectiveness of measures taken in different countries to combat the COVID-19 pandemic. Particular attention is paid to differences in approaches to crisis management at the national and regional levels. The study focuses on the experiences of countries with marked regional differences in socio-economic development, health care and political systems. As a part of the study, a comparative analysis of the experience of crisis management in the USA, Italy, China, Germany, France, Spain and Russia was carried out. Legislative acts, regulations, strategies and crisis management programs at the national and regional levels, as well as publications in the media and scientific articles were studied. The analysis revealed key factors influencing the choice and success of regional crisis management strategies. In conclusion, the importance of considering the entire range of factors is emphasized — from the specifics of the public

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках государственного задания РАНХиГС.

² The article was prepared based on the results of a study carried out within the framework of the RANEPА state assignment.

administration system to regional characteristics when developing effective strategies for responding to pandemics at the regional level. Further research is needed to further understand the long-term impacts of the pandemic on public administration systems and develop recommendations to improve their resilience to future crises.

Keywords

COVID-19, pandemic, crisis management, public administration, regions, regional differences, socio-economic development, healthcare system, political features.

For citation

Klimanov V.V., Igoreva A.G. (2024) Reaction of the World's Regions to the Challenges of Coronavirus Pandemic. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 106. P. 51–64. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-106-2024-51-64

Дата поступления/Received: 08.08.2024

Введение

Пандемия COVID-19 стала серьезным испытанием для систем государственного управления во всем мире. Перед правительствами различных стран стояла задача разработать и реализовать комплексные антикризисные меры, направленные на сдерживание распространения вируса и минимизацию его социально-экономических последствий.

В условиях острого кризиса, когда на карту поставлено множество ценностей, решения необходимо принимать незамедлительно. Пандемия в полной мере продемонстрировала этот этический феномен, поставив правительства перед выбором между смягчением последствий от мер борьбы с вирусом и его подавлением. Такой выбор всегда влечет за собой социальные и экономические издержки и выгоды, что поднимает важные вопросы о том, как мы оцениваем эти риски [Weible et al. 2020]. Принятие решений осложнялось и отставанием средств массовой информации от социальных, политических и биологических вызовов, стоящих перед обществом. Средства массовой информации продолжали ориентироваться на цели и методы, направленные на манипулирование общественным сознанием: «Обширное и хаотичное информационное поле, представленное социуму для ознакомления, не дает возможности объемного видения событий и их рекогносцировки, что создает благодатную основу для дальнейшего манипуляционного воздействия на него» [Социально-политическое положение... 2020, 485–486].

Особую актуальность приобретает изучение регионального аспекта антикризисного управления в условиях пандемии. Именно на региональном уровне происходило непосредственное взаимодействие с населением, реализация карантинных мер, организация медицинской помощи и поддержка пострадавших отраслей экономики.

Большинство стран не были готовы к кризису такого масштаба в силу нескольких причин: изначально риск развития коронавируса не был оценен должным образом; во многих странах отсутствовал план действия в кризисных ситуациях; часто возникали ситуации нехватки медицинского оборудования, масок, перчаток и т. д. С мирового кризиса в 2008 году и до 2018 года количество больничных коек на душу населения сократилось почти во всех странах ОЭСР в среднем на 0,7% в год³.

Субнациональные органы власти находились на передовой в борьбе с пандемией с точки зрения ее сдерживания, решения проблем в сфере здравоохранения и поддержки нуждающихся. Именно они предоставляли базовые общественные блага, такие как здравоохранение, общественный порядок, безопасность и социальная защита, которые были наиболее востребованы на этапе распространения вируса и карантина.

Децентрализация здравоохранения в среднем составляла 39%, варьируясь от 0 до почти 100% в странах ОЭСР, в том числе более 80% в Швейцарии, Дании, Италии, Швеции, Испании и

³ The Territorial Impact of COVID-19: Managing the Crisis and Recovery across Levels of Government // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/the-territorial-impact-of-covid-19-managing-the-crisis-and-recovery-across-levels-of-government_a2c6abaf-en (дата обращения: 05.05.2024).

Финляндии. Доля государственных расходов на общественный порядок и безопасность колебалась в диапазоне от 0 до 90%. Расходы на социальную защиту не столь децентрализованы, как расходы на здравоохранение, общественный порядок и безопасность. Половина проанализированных стран децентрализуют менее 10% этого вида расходов⁴. Это соответствует общепринятой практике, когда социальное обеспечение и защита чаще всего остаются на центральном уровне.

Ответные меры на пандемию коронавирусной инфекции, хотя и реализовывались на национальном уровне, имели неравномерное влияние на разные регионы. Несмотря на высокую концентрацию заболеваемости или смертности в некоторых регионах, социально-экономические последствия ограничений не всегда были самыми тяжелыми именно там. Отличия в структуре экономики, социальной организации и особенностях реализованных мер привели к тому, что некоторые регионы столкнулись с более серьезными и долгосрочными последствиями, чем другие⁵.

Цель данной работы — выявить общие и индивидуальные принципы, подходы и инструменты борьбы с коронавирусной инфекцией в 2020 и частично в 2021 годах в различных регионах ведущих стран мира, в том числе и в России.

Зарубежный опыт антикризисного регионального управления

Особый интерес представляет опыт тех стран, где антикризисное управление осложнялось наличием выраженных региональных различий в социально-экономическом развитии, системе здравоохранения и политической системе.

Китай, столкнувшись с COVID-19 раньше всех, избрал централизованную стратегию борьбы с вирусом, направленную на полное искоренение его распространения внутри страны. Эта стратегия, получившая название «нулевой терпимости», включала в себя жесткие локдауны, массовое тестирование и карантин для приезжих. К концу 2021 года Китай был одной из нескольких стран, которые продолжали придерживаться этой политики⁶.

Более богатые и развитые регионы в Восточном Китае могли позволить себе более длительные и жесткие локдауны, масштабную экономическую поддержку населения и бизнеса. Локдаун в Шанхае с 28 марта по май 2022 года был одним из самых длительных и строгих в мире. Город обеспечивал жителей едой и товарами первой необходимости через систему доставки, а также выплачивал субсидии пострадавшим предприятиям и безработным. Введенное властями Шанхая снижение тарифов на электроэнергию на 5% в период с 1 февраля по 30 июня 2020 года позволило 750 тыс. предприятий сэкономить 286 млн долл.⁷

В провинции Чжэцзян еще в первые дни сообщений о вспышке в Ухане были предприняты меры, направленные на сдерживание распространения вируса. В столице провинции были созданы электронные системы, позволяющие фиксировать и отслеживать распространение COVID-19⁸. По всей провинции были созданы 33 амбулаторных отделения и проведена дополнительная подготовка медицинского персонала. В городах, находившихся в зоне особой опасности, было создано 185 пунктов тестирования. Для эффективного контроля за эпидемией провинция ввела систему цветового кодирования для оценки эпидемических рисков в 90 округах.

⁴ COVID-19 and fiscal relations across levels of government // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/covid-19-and-fiscal-relations-across-levels-of-government_ab438b9f-en (дата обращения: 05.05.2024).

⁵ Potential Impacts of COVID-19 on Regions and Cities of the EU // European Union [Электронный ресурс]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/80e3d95c-12ad-11eb-9a54-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 05.05.2024).

⁶ 'Zero COVID' is getting harder — but China is sticking with it // Science [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science.org/content/article/zero-covid-getting-harder-china-sticking-it> (дата обращения: 14.06.2024).

⁷ Shanghai's zero Covid nightmare // Vox [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vox.com/23033466/shanghai-covid-zero-lockdown-interview> (дата обращения: 14.06.2024).

⁸ Policy Responses to COVID-19 // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> (дата обращения: 05.05.2024).

Регионы с большой зависимостью от туризма в центре, на юге и юго-западе страны сильнее пострадали экономически и нуждались в дополнительных мерах поддержки⁹. На острове Хайнань, известном своей популярностью среди туристов, в связи с возникновением вспышки коронавируса было введено всеобщее обязательное ПЦР-тестирование. С момента начала жесткого локдауна перемещение по острову было ограничено, а также отменены все авиарейсы. Территория города Санья была разделена на зоны для проведения массового ПЦР-тестирования, были организованы специальные пункты. Туристам, которые были вынуждены остаться в городе, была предложена 50%-я скидка на проживание в отелях¹⁰.

Таким образом, даже в условиях жесткой политической централизации, как в Китае, органы государственной власти при высоких региональных различиях допустили децентрализацию антикризисных мер, понимая важность обеспечения их эффективности. Вынужденные непопулярные меры, такие как ограничение передвижения, тестирование на наличие вируса, а позже и вакцинация, сопровождались выделением финансовой и иных видов помощи физлицам и предприятиям.

Италия, став одним из первых очагов пандемии за пределами Китая, столкнулась с острым кризисом системы здравоохранения. Децентрализация, проводимая в последние три десятилетия, привела к разногласию между центральным правительством и регионами, а также между самими регионами, особенно в вопросах распределения власти и ресурсов. Пандемия обострила эти разногласия, столкнув стремление центра к проведению единой антикризисной политики с желанием регионов принимать решения самостоятельно [Bosa et al. 2021].

Италия, будучи унитарным государством, обладает децентрализованной системой здравоохранения. Региональные власти наделены полномочиями по финансированию, организации и контролю за предоставлением медицинских услуг на местах. Финансирование системы здравоохранения осуществляется централизованно, а затем средства распределяются между регионами пропорционально численности их населения. По мнению экспертов, «децентрализованные институциональные механизмы итальянской политики в области здравоохранения и высокая организационная автономия в оказании медицинской помощи привели к очень разным результатам в регионах» [Ibid., 1185].

Политический фактор стал определяющим при проведении антикризисной политики. На фоне приближающихся местных выборов партиям было важно сформировать «правильное» отношение к вирусу, от чего зависела поддержка населения на предстоящих выборах в сентябре 2020 года¹¹.

Регионы, где партии «Движение пяти звезд» и «Лига» пользовались особой поддержкой, критически относились к вакцинации¹². На контрасте партия «Вперед, Италия» поддерживала введение обязательной вакцинации. В Ломбардии, традиционно являющейся регионом поддержки этой партии, доля вакцинированного населения составила 62%, что положительно сказалось на выходе региона из кризиса¹³. Регион Абруццо также активно предпринимал меры для расширения кампании по вакцинации. Так, например, молодым людям в возрасте от 12 до 26 лет, сделавшим прививку, предоставлялись бесплатные билеты на матчи футбольных команд¹⁴.

⁹ Власти Хайнаня призвали оказывать поддержку индустрии туризма на фоне коронавируса // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/turbopages.org/tass.ru/s/ekonomika/7804785> (дата обращения: 14.06.2024).

¹⁰ Хайнань изолировали в пик туристического сезона // ТВЦ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/246779> (дата обращения: 14.06.2024).

¹¹ Местные выборы в Италии перенесены на сентябрь 2020 года // News [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/230238467> (дата обращения: 14.06.2024).

¹² Italian upper house votes to overturn mandatory vaccinations despite surge in measles cases // Independent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/italy-vaccinations-measles-upper-house-antivaxx-five-star-league-a8481546.html> (дата обращения: 14.06.2024).

¹³ СМИ: вакцинация спасает Ломбардию от летней волны COVID-19 // Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/smi-vakcinaciya-spasaet-lombardiyu-ot-letney-volny-covid-19.html> (дата обращения: 14.06.2024).

¹⁴ В итальянском Терамо к вакцинации от COVID-19 привлекают бесплатными билетами на футбол // Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-italyanskom-teramo-k-vakcinacii-ot-covid-19-privlekayut-besplatnymi-biletami-na-futbol.html> (дата обращения: 14.06.2024).

Несмотря на это, меры, направленные на сдерживание распространения COVID-19, различались даже в регионах, где у власти находились представители одной и той же партии: например, в Ломбардии и Венето, где губернаторами были представители партии «Лига». В Ломбардии — одном из наиболее процветающих и динамичных регионов Европы с населением 10 млн чел., на 26 марта 2020 года было зафиксировано 35 тыс. случаев заражения и 5 тыс. смертей. В регионе был введен трехлетний инвестиционный план на сумму 3 млрд евро, из которых 400 млн евро предназначались для местных властей, а 2,6 млрд евро — для поддержки местной экономики. Отдельно регион предусматривал использование «Ломбардских облигаций»¹⁵ на сумму 10 млн евро на производство медицинских изделий и средств индивидуальной защиты, а также 82 млн евро на премии медицинским работникам, которые участвовали в борьбе с вирусом.

Несмотря на то, что Ломбардия приняла большое количество мер для сдерживания распространения вируса на контрасте с другим регионом — Венето, они кажутся менее эффективными.

Многосторонний «подход Венето» был частично или полностью применен и другими итальянскими регионами¹⁶. Власти Венето организовывали массовое тестирование всех жителей вне зависимости от наличия симптомов. По мнению Всемирной организации здравоохранения, именно эта мера является наиболее эффективной при борьбе с вирусом¹⁷.

Эти различия в подходах оказали значительное влияние на нагрузку на больницы и риск распространения вируса. Выводы из опыта Венето послужили основой для пересмотра политики общественного здравоохранения в других регионах не только Италии, но и других стран мира¹⁸.

Испания, столкнувшись с ранним и масштабным распространением COVID-19, также была вынуждена оперативно принимать меры по сдерживанию вируса. Эффективность антикризисных мер в Испании во многом зависела от инфраструктуры здравоохранения и других ресурсов, доступных в автономных сообществах. Регионы применяли различные подходы к тестированию и отслеживанию контактов. Например, в декабре 2020 года только восемь автономных сообществ ввели COVID-паспорта для посещения предприятий и учреждений¹⁹. Доля вакцинированного населения в каждом регионе была высока: в Астурии и Галисии — 84–85%, на Балеарских и Канарских островах — 72%²⁰. Для привлечения туристов власти ряда автономных сообществ ввели бесплатную страховку туристов от COVID-19: в случае заражения туристов бюджет автономий покрывал расходы на проживание, питание и возвращение домой²¹.

Несмотря на раннее и быстрое распространение COVID-19 во Франции, что указывало на необходимость решительных мер, принятая стратегия борьбы с пандемией носила централизованный характер. Политика реагирования на COVID-19 была сосредоточена на национальном уровне, с ведущей ролью правительства и научного комитета экспертов, в основном в области медицины. Этот подход игнорировал значительные региональные различия в эпидемиологической ситуации и ограничивал возможности местных органов власти принимать собственные решения.

¹⁵ Coronavirus, la Lombardia lancia i «Lombard Bond» // First Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.firstonline.info/coronavirus-la-lombardia-lancia-i-lombard-bond/> (дата обращения: 08.05.2024).

¹⁶ The Territorial Impact of COVID-19: Managing the Crisis Recovery across Levels of Government // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/the-territorial-impact-of-covid-19-managing-the-crisis-and-recovery-across-levels-of-government_a2c6abaf-en (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁷ Два региона Италии выбрали разные способы борьбы с коронавирусом // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/395647-dva-regiona-italii-vybrali-raznye-sposoby-borby-s-koronavirusom-odnomu-udalos> (дата обращения: 14.06.2024).

¹⁸ Lessons from Italy's Response to Coronavirus // Harvard Business Review [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2020/03/lessons-from-italys-response-to-coronavirus> (дата обращения: 14.06.2024).

¹⁹ Восемь регионов Испании ввели на своей территории COVID-паспорта // RusSpain [Электронный ресурс]. URL: <https://russpain.com/zakony-pravila/vosem-regionov-ispanii-vveli-na-svoej-territorii-covid-pasporta-108998/> (дата обращения: 14.06.2024).

²⁰ Estrategia de vacunación COVID-19 // Gobierno de España [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20210611085356/https://www.vacunacovid.gob.es/> (дата обращения: 14.06.2024).

²¹ Испанский курорт готов возмещать расходы заболевшим COVID-19 туристам // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210511/ispaniya-1731789504.html> (дата обращения: 14.06.2024).

Между первой и второй волной пандемии некоторые полномочия по урегулированию кризиса были переданы местным властям. Во время второй волны центральное правительство снова взяло на себя ведущую роль, не всегда консультируясь с местными властями. Новые ограничения включали ночной комендантский час в Париже и других крупных городах, что сильно ударило по ресторанному и развлекательному секторам. Несмотря на это, число случаев заражения продолжало расти, и в ноябре был объявлен национальный локдаун [Brauburger et al. 2012].

Можно сделать вывод о том, что, как показывает опыт Китая и Франции, вне зависимости от общего политического режима опыт борьбы с отдельными кризисными явлениями, в том числе в аспекте децентрализации полномочий, может быть похож в государствах с разным политическим устройством, но с примерно схожей моделью организации межбюджетных отношений. В данном случае речь идет о преимущественно централизованном способе реагирования на кризисные явления.

Германия успешно преодолела первую волну пандемии COVID-19 отчасти благодаря сильной системе здравоохранения, ее подход к управлению кризисом не был статичным. На начальном этапе пандемии, когда было важно быстро реагировать на возникшие проблемы, управление кризисом в основном осуществлялось на местах. В феврале-марте 2020 года земли в основном полагались на существующий Закон об инфекционных заболеваниях, федеральное правительство взяло на себя лишь консультативную функцию²².

С середины марта 2020 года федеральное правительство активно включилось в процесс управления кризисом, минимизировав самостоятельное принятие решений на местах. Летом, когда количество случаев заражения начало снижаться, федеральное правительство вновь передало большую часть полномочий землям и местным органам власти, но тем не менее сохранило некоторые общие правила, такие как запрет на массовые мероприятия и обязательное ношение масок в общественных местах [Kuhlmann, Franzke 2022].

Берлин, Нижняя Саксония и Бавария, регионы с более сильной экономикой, выделяли больше средств на помощь пострадавшим компаниям. Правительство Нижней Саксонии выделило 50 млн евро компаниям индустрии развлечений, около 40 млн евро — на поддержку предприятий малого и среднего бизнеса, 25 млн евро — организациям общественного питания²³. В Баварии²⁴ и Берлине²⁵ компаниям до пяти сотрудников было выделено до 5 тыс. евро, для компании до 10 сотрудников — 7,5 тыс. евро.

Земли также самостоятельно решали, когда следует ослаблять ограничения. Например, Бавария и Гессен стали первыми землями, которые отменили ограничения для привившихся от COVID-19²⁶.

Таким образом, опыт Германии показывает, что при обострении негативных последствий кризисных явлений наблюдается тенденция централизации антикризисных полномочий. Рост децентрализации полномочий и принятие большего числа антикризисных мер на субнациональном уровне возможны лишь при относительной нормализации ситуации и в условиях умеренной децентрализации госуправления.

²² What to do in a pandemic // Very Well Health [Электронный ресурс]. URL: <https://www.verywellhealth.com/how-to-prepare-for-a-pandemic-4797894> (дата обращения: 14.06.2024).

²³ Поддержка предприятий общественного питания в Нижней Саксонии // RUSSIAN24.DE [Электронный ресурс]. URL: <https://russian24.de/novosti/ekonomika/podderzhka-predpriyatij-obshchestvennogo-pitaniya-v-nizhnej-saksonii> (дата обращения: 14.06.2024).

²⁴ Правительство Германии создаст фонд на 600 млрд евро для поддержки экономики // BFM.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/439722> (дата обращения: 14.06.2024).

²⁵ IBB cuts grants by 5000 euros: The Senate has run out of money for further funding // TagesSpiegel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/wirtschaft/dem-senat-ist-das-geld-fur-weitere-forderungen-ausgegangen-7443034.html> (дата обращения: 14.06.2024).

²⁶ Бавария и Гессен обеспечили привилегии вакцинированным от COVID // РГ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/05/06/bavariia-i-gessen-obespechili-privilegii-vakcinirovannyj-ot-covid.html> (дата обращения: 14.06.2024).

В США меры антикризисного реагирования на COVID-19 существенно различались в каждом из штатов, что объясняется в том числе политическими мотивами и личными амбициями политических лидеров. Как отмечает Е.М. Штоюнда, «в то время как представители Республиканской партии... придерживались линии на скорейшее «открытие» штатов и муниципалитетов, сторонники Демократической партии, балансируя между потребностями в экономической активности и сохранением мер ограничительного характера, основной акцент делали на второй составляющей» [Штоюнда 2021, 66]. Существует мнение, что различия в характере антикризисных мер связаны с разной плотностью населения [Allcott et al. 2020], поскольку более густонаселенными являются штаты с ориентацией на Демократическую партию, а это являлось предпосылкой к более жестким карантинным мерам и ограничениям.

Согласно данным Таблицы 1, на начальном этапе пандемии, с марта по начало июня 2020 года, в штатах под руководством губернаторов-республиканцев наблюдалось меньше случаев COVID-19, чем в демократических. После резкого роста числа заболеваемости в штатах, где большая часть населения поддерживает Демократическую партию, и введения жестких ограничительных мер ситуация начала стабилизироваться. Однако в штатах, поддерживающих Республиканскую партию, ситуация, напротив, начала ухудшаться из-за недостаточно строгих ограничений. В результате в среднем там количество случаев стало на 10% выше, чем в штатах с губернаторами-демократами [Neelon et al. 2021].

Таблица 1. Уровень заболеваемости COVID-19 в отдельных штатах США в мае и декабре 2020 г. (на 100 тыс. чел.)²⁷

Штат	Май	Декабрь
Штаты, поддерживающие Республиканскую партию		
Аризона	4,8	92,1
Флорида	3,5	61,9
Айдахо	1,4	52,1
Канзас	3,8	89,4
Оклахома	2,8	66,3
Штаты, поддерживающие Демократическую партию		
Мэриленд	14,1	36,2
Нью-Йорк	15,1	58,6
Вирджиния	9,8	43,4
Мичиган	6,8	26,5
Иллинойс	17,9	36,2

В целом в течение 2020 года штаты, возглавляемые представителями Республиканской партии, демонстрировали более высокие средние показатели заболеваемости и смертности от COVID-19. Это отчасти объясняется тем, что там проводилась менее строгая политика по сдерживанию распространения вируса. Хотя далеко не все губернаторы-республиканцы проводили одинаковую антикризисную политику. Например, в «республиканском» Вермонте были введены более жесткие меры, что положительно сказалось на динамике заболеваемости и смертности²⁸.

На примере США можно заметить, как развитые политические институты усложняют выработку и реализацию эффективных антикризисных мер. Органы государственного управления территорий часто следуют по пути отражения интересов основной массы избирателей, однако это могут быть интересы, которые противоречат рекомендациям, призванным обеспечить эпидемическую и в целом общественную безопасность.

²⁷ Составлено авторами на основе данных The Johns Hopkins Coronavirus Resource Center (CRC).

²⁸ How America's Partisan Divide over Pandemic Responses Played Out in the States // The Conversation [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/how-americas-partisan-divide-over-pandemic-responses-played-out-in-the-states-157565> (дата обращения: 14.06.2024).

Таким образом, пандемия коронавирусной инфекции вызвала в разных странах мира острое столкновение интересов центральной и региональных властей, особенно в части распределения полномочий в сфере здравоохранения. Опыт ряда стран показал, что децентрализация полномочий в сфере здравоохранения ведет к различным результатам в обеспечении населения доступными и качественными услугами. Политическая децентрализация также усиливает неравенство и различия в принимаемых антикризисных мерах, которые пользуются неодинаковой поддержкой населения в разных регионах и часто отражают политические взгляды большей части жителей соответствующих территорий. Кроме этого, события 2020 года резко ускорили развитие одних сфер деятельности и замедлили развития других, что отчетливо выявило уязвимость отдельных регионов, специализирующихся на определенных секторах экономики. К первым относятся сектора с развитыми информационно-коммуникационными технологиями и непосредственно IT-сектор, ко вторым — сектор туризма и виды бизнеса, связанные с развлечениями, и иные отрасли, функционирование которых предполагает развитые контакты между людьми. В целом же распространение коронавирусной инфекции заставило органы государственной власти и бизнес по-новому оценить важность цифровых технологий как для устойчивого развития экономики, так и общественной жизни.

Региональные различия в борьбе с COVID-19 в России

В России, как и во всем мире, пандемия COVID-19 выявила необходимость адаптации модели управления кризисом к меняющимся условиям. Исследования показали, что первоначальное распространение коронавирусной инфекции в России произошло из европейской части страны, затем инфекция распространилась по другим регионам. При этом темпы развития пандемии в России оказались ниже, чем в ряде других стран, таких как Швеция, Италия, США и Китай [Malkhazova et al. 2021].

Хотя губернаторы получили широкие полномочия в принятии решений, исходя из эпидемиологической ситуации в каждом из субъектов, роль федерального центра в поддержке регионов существенно возросла. Разработанный федеральным правительством комплексный общенациональный план действий был призван не только нормализовать деловую жизнь и восстановить занятость, уровень доходов граждан и рост экономики, но и стать основой для долгосрочных структурных преобразований с учетом условий новой реальности [Владиславлева, Керов 2020].

Во время кризиса значительно увеличилось предоставление регионам межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Это было вызвано тем, что субъекты федерации были вынуждены увеличивать бюджетные расходы, в частности, на поддержку растущего числа безработных. В свою очередь, налоговые поступления, особенно от малого бизнеса, уменьшились из-за снижения не только деловой активности, но и налоговых ставок [Klimanov et al. 2021]. Такая дифференцированная политика федерального центра, с одной стороны, позволила регионам оперативно реагировать на вызовы пандемии, а с другой — компенсировать выпадающие доходы и повышенную нагрузку на свои бюджеты. В целом «поддержка регионов со стороны федерального центра была крайне неравномерной, что, с учетом вторичных эффектов трансфертов и инвестиций, также предопределило неодинаковую реакцию регионов на пандемический шок» [Малкина 2022, 103].

Пандемия коронавирусной инфекции и связанные с ней карантинные меры оказали разное воздействие на разные регионы России. Она моментально повлияла на экономику и общество, однако ее влияние на различные сферы оказалось неоднородным по степени и продолжительности [Голованов и др. 2022]. Как отмечают С.П. Земцов и В.Л. Бабурин, эффективность антикризисных мер зависела от таких факторов, как размер центрального города, географическая близость

к крупнейшим агломерациям, доля обеспеченной и часто путешествующей части населения и доля трудовых мигрантов [Земцов, Бабурин 2020]. Н.В. Зубаревич приходит к выводу, что «из-за карантина самыми пострадавшими оказались крупные урбанизированные регионы с концентрацией сервисных отраслей и занятости в них» [Зубаревич 2021, 57].

Город Москва, являясь эпицентром пандемии, ввел наиболее строгие ограничения. Режим повышенной готовности был объявлен 5 марта 2020 года. Были введены пропуска, а работодателям рекомендовалось перевести на удаленную работу не менее 30% сотрудников, включая граждан старше 60 лет²⁹. Для сравнения: в регионах с низкой заболеваемостью, таких как республики Алтай и Адыгея, аналогичный режим был введен только 18 марта 2020 года, а сами регионы ограничивались точечными мерами³⁰.

Снижение налоговой нагрузки на предпринимателей было одной из наиболее распространенных мер поддержки, применяемых регионами России в условиях пандемии COVID-19. В Сахалинской области была установлена нулевая ставка по налогу на имущество для социально ориентированных некоммерческих организаций, оказывающих услуги населению³¹. В Москве предприятия наиболее пострадавших отраслей освобождались от арендной платы, была оказана финансовая поддержка малому и среднему бизнесу (МСП), кредитным организациям предоставлялись субсидии, юридическим лицам — гранты, была снижена процентная ставка по кредитам для предпринимателей. В Санкт-Петербурге организациям МСП были предоставлены субсидии, уменьшены суммы налога на имущество организаций, земельного налога, освобождение от уплаты транспортного налога³².

Пандемия COVID-19 нанесла серьезный удар по экономике, поставив под угрозу не только благополучие бизнеса, но и стабильность рынка труда. В Мурманской области ставка была сделана на переобучение граждан и поддержку стартапов в сфере борьбы с пандемией. Республика Бурятия сделала упор на стимулирование самозанятости в сельской местности. Республика Татарстан сфокусировалась на помощи малому и среднему бизнесу, запустив образовательные программы и субсидируя доставку еды. В Республике Башкортостан особое внимание уделили семейному бизнесу, а Нижегородская область предоставила предприятиям финансовую помощь на выплату зарплат и оплату коммунальных услуг.

В условиях ограничений и неопределенности многие столкнулись с трудностями, и региональные власти по всей России активно включались в оказание социальной поддержки населению. В Чувашии и Вологодской области были мобилизованы волонтерские организации для помощи пожилым и нуждающимся. В Приморье стартовала программа продажи продуктов по сниженным ценам, в Ставропольском крае, Тверской области были организованы акции, направленные на поддержку многодетных и малообеспеченных семей³³.

Пандемия COVID-19 резко ускорила переход к реальности цифровых технологий. Так, Московская область использовала цифровые платформы и онлайн-сервисы для информирования населения и бизнеса о мерах поддержки. Была запущена онлайн-платформа для консультаций, а на «Яндекс.Картах» появилась система с индексом соблюдения санитарного режима³⁴. В некоторых

²⁹ Справочная информация: «Коронавирус (COVID-19). Ограничения передвижения и обязательная вакцинация в субъектах Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351205/ (дата обращения: 14.06.2024).

³⁰ Справочная информация: «Коронавирус (COVID-19). Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации. Признание форс-мажором» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349932/ (дата обращения: 14.06.2024).

³¹ Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире // ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/370616519.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).

³² Справочная информация: «Коронавирус (COVID-19). Меры экономической поддержки бизнеса в субъектах Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351744/ (дата обращения: 14.06.2024).

³³ Практики субъектов Российской Федерации в период пандемии COVID-19 // Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-regions.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).

³⁴ Губернатор рассказал о развитии электронных сервисов Подмосковья в период пандемии Covid-19 // Правительство Московской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/vorobev-rasskazal-o-razviti-jelektronnykh-servisov-podmoskovya-v-period-pandemii-covid> (дата обращения: 14.06.2024).

регионах с менее развитой цифровизацией, таких как Республика Тыва, основным каналом коммуникации стали средства массовой информации и группы в мессенджерах³⁵. Для оперативного информирования населения и борьбы с фейками Республика Саха (Якутия) запустила чат-боты в популярных мессенджерах, а министерство образования Хакасии создало телеграм-канал с новостями об организации учебного процесса. В Пермском крае был разработан онлайн-сервис для поддержки медицинских работников, а Чеченская Республика организовала трансляцию школьных уроков по телевидению³⁶.

Для организации досуга и поддержания психологического комфорта жителей в условиях самоизоляции Камчатский край, Курганская область, Рязанская область предлагали разнообразные онлайн-платформы и мероприятия. Для обеспечения доступа к образовательным ресурсам в Тульской области начал работу сайт «Виртуальная школа». Особое внимание уделялось поддержке физической активности населения: Удмуртия и Чувашия организовали онлайн-марафоны с трансляцией тренировок, в Тамбовской области и Забайкалье проводились онлайн-зарядки в социальных сетях³⁷.

Регионы, зависящие от туризма (например, Краснодарский край), пострадали от пандемии сильнее и нуждались в специфических мерах поддержки.

Таким образом, пандемия коронавирусной инфекции стала серьезным испытанием не только для экономики России, но и госуправления в целом. Одной из ключевых причин недостаточной готовности к кризису 2020 года Б.С. Жихаревич, В.В. Климанов и В.Г. Марача называют недостаточно четкое разграничение понятий «устойчивость» и «шокоустойчивость» в системе государственного управления [Жихаревич и др. 2020]. Анализ показывает важность нахождения баланса между централизованным антикризисным управлением и возможностью органов власти на местах разрабатывать и внедрять собственные антикризисные мероприятия, отражающие местные особенности. Конструкция наиболее эффективных антикризисных мероприятий ключевым образом зависит от сложившейся структуры экономики и способов ведения хозяйства в том или ином регионе. Это обуславливает необходимость делегирования разработки и принятия части антикризисных мер на уровень регионов. При этом речь идет прежде всего о мерах, не связанных напрямую с финансированием, а скорее о конкретных шагах в сторону сохранения занятости и доходов, адаптации к вновь возникшим условиям — тех шагах, которые отражают межрегиональную дифференциацию и которые могут быть «не видны» на федеральном уровне.

Однако без учета общефедеральных механизмов поддержки набор мер, принятых в тех или иных регионах России, мог быть общим — снижение налоговой нагрузки на предпринимателей, освобождение от арендной платы, финансовая поддержка малого и среднего бизнеса, снижение процентной ставки по кредитам и иные. При этом в силу высоких различий между регионами конкретная комбинация мер, учитывающая в том числе и финансовые возможности бюджета, могла отличаться. Перспективным является внедрение в практику регионального стратегирования модели адаптивного цикла, учитывающей такие параметры, как устойчивость и связанность [Климанов и др. 2018].

Опыт прохождения кризисной ситуации оказал влияние и на систему распределения федеральных межбюджетных трансфертов; разнонаправленные тенденции кризиса 2020 года внесли корректировки в общую картину состояния региональных бюджетов [Климанов, Михайлова 2021]. Ситуация требовала действовать по фактическим данным (а не по нормативным, расчетным) и быстро в меняющейся среде. Это противоречит основным постулатам эффективного межбюджетного распределения, уделяющим большое внимание расчетным механизмам распределения, которые призваны минимизировать негативные фискальные стимулы.

³⁵ Постановление Правительства Республики Тыва от 10 апреля 2020 г. № 147-р.

³⁶ Практики субъектов Российской Федерации в период пандемии COVID-19. С. 16–17 // Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-regions.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).

³⁷ Практики субъектов Российской Федерации в период пандемии COVID-19. С. 19 // Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-regions.pdf> (дата обращения: 14.06.2024).

Заключение

Пандемия COVID-19 имела асимметричные последствия для стран мира, но многие политические реакции были единообразными, не отражая индивидуальные потребности и нужды муниципалитетов и регионов. В крупных городах сильно пострадали уязвимые группы, такие как мигранты, малоимущие, женщины и пожилые люди.

В целом исследование опыта регионального антикризисного управления в России и ряде зарубежных стран в условиях пандемии коронавирусной инфекции показало, что пандемия заставила государства переосмыслить идею открытого общества. Борьба с вирусом потребовала от стран введения ограничений и изоляции, что противоречит принципам глобализации и свободного рынка. К аналогичному выводу приходят и другие эксперты, констатируя, что если «предыдущей универсальной парадигмой, по крайней мере, в теории, выступало глобальное, либеральное, рыночное открытое общество... то коронавирус представляет собой смену главенствующего в человечестве тренда ровно на 180 градусов» [Ильин, Морев 2020, 11]. Вместо общей изоляции предлагается стратегия разделения населения на однородные группы, к которым можно применять дифференцированные меры, при этом стоит избегать чрезмерных ограничений для отдельных групп, которые могут оказаться не столь подвержены риску [Калинин и др. 2020].

Несмотря на наличие общенациональных стратегий борьбы с распространением вируса, их реализация на региональном уровне значительно различалась в зависимости от социально-экономических, политических и институциональных особенностей отдельных территорий. Это свидетельствует о необходимости гибкого подхода к антикризисному управлению, сочетающего общегосударственные меры и учет региональной специфики.

Политический фактор зачастую оказывал определяющее влияние на выбор и эффективность региональных антикризисных мер. Стремление политических сил использовать пандемию в своих интересах, в том числе в преддверии выборов, приводило к усилению межпартийных и межрегиональных противоречий, что в некоторых случаях снижало общую результативность борьбы с COVID-19.

На эффективность антикризисных мер влиял и уровень доверия к правительству, который варьировался в зависимости от региона и применяемых инструментов коммуникации, а также ряд локальных особенностей, таких как уровень социально-экономического развития, уровень развития здравоохранения, политическая принадлежность населения и др. Так, абсолютно одинаковые действия властей Сингапура и Гонконга, предпринятые в начале 2020 года в абсолютно идентичных ситуациях, привели к противоположным результатам [Общество и пандемия... 2020, 592].

Даже в государствах с централизованным государственным регулированием, но с высокой региональной дифференциацией органы государственного управления делегировали полномочия по антикризисному управлению на региональный уровень, увеличив финансовую поддержку из бюджета. При этом по мере усиления кризисных явлений можно заметить тенденцию роста полномочий на уровне центрального правительства. Децентрализация полномочий в сфере здравоохранения может быть эффективна в общенациональном масштабе, но несет в себе риск высокой дифференциации показателей эффективности сохранения здоровья населения от региона к региону.

Наконец, города и регионы не могли самостоятельно решить проблему посткризисного восстановления. Восстановление после кризиса стало ответственностью всех уровней правительства. Выявленные различия в подходах к преодолению последствий пандемии на региональном уровне подчеркивают важность совершенствования механизмов распределения полномочий между центром и регионами, а также повышения координации их действий в условиях глобальных кризисов.

Список литературы:

- Владиславлева Т.Б., Керов В.А. Государственное управление региональным развитием в условиях пандемии Covid-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 22–46. DOI: [10.24411/2070-1381-2020-10107](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10107)
- Голованов О.А., Тырсин А.Н., Васильева Е.В. Оценка влияния пандемии COVID-19 на тренды социально-экономического развития региона России: кейс Свердловской области // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21. № 2. С. 257–281. DOI: [10.15826/vestnik.2022.21.2.010](https://doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.2.010)
- Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г. Шокоусточивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3. С. 4–15. DOI: [10.5922/1994-5280-2020-3-1](https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-3-1)
- Земцов С.П., Бабурин В.Л. Коронавирус в регионах России: особенности и последствия распространения // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 2(124). С. 48–55. DOI: [10.22394/2070-8378-2020-22-2-48-55](https://doi.org/10.22394/2070-8378-2020-22-2-48-55)
- Зубаревич Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1(10). С. 48–60. DOI: [10.24411/2587-7666-2021-10104](https://doi.org/10.24411/2587-7666-2021-10104)
- Ильин В.А., Морев М.В. Эффективность «ручного» управления государством. Проверка на прочность — 2020 // Экономических и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 9–24. DOI: [10.15838/esc.2020.2.68.1](https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.1)
- Калинин А.М., Засимова Л.С., Колосницына М.Г., Хоркина Н.А. Политика изоляции населения во время пандемии Covid-19: какие стратегии выгодны государству? // Проблемы управления: теория и практика. 2020. № 4. С. 7–30.
- Климанов В.В., Казакова С.М., Михайлова А.А. Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 164–187. DOI: [10.18288/1994-5124-2018-6-164-187](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-6-164-187)
- Климанов В.В., Михайлова А.А. Бюджетная децентрализация в пандемию и постпандемийных условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 3(51). С. 218–226. DOI: [10.31737/2221-2264-2021-51-3-11](https://doi.org/10.31737/2221-2264-2021-51-3-11)
- Малкина М.Ю. Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020 // Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 1. С. 101–124. DOI: [10.14530/se.2022.1.101-124](https://doi.org/10.14530/se.2022.1.101-124)
- Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России / под общ. ред. В.А. Мау. М.: РАНХиГС, 2020.
- Социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. М.: ФНИСЦ РАН, 2020.
- Штоюнда Е.М. Федерализм эпохи глобальной турбулентности (некоторые аспекты взаимодействия различных уровней власти в США в период эпидемии коронавирусной инфекции) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. Т. 51. № 4. С. 54–72. DOI: [10.31857/S268667300014339-2](https://doi.org/10.31857/S268667300014339-2)
- Allcott H., Boxell L., Conway J., Gentzkow M., Thaler M., Yang D. Polarization and Public Health: Partisan Differences in Social Distancing during the Coronavirus Pandemic // Journal of Public Economics. 2020. Vol. 191. DOI: [10.1016/j.jpubeco.2020.104254](https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104254)
- Bosa I., Castelli A., Castelli M., Ciani O., Compagni A., Galizzi M., Garofano M., Ghislandi S., Giannoni M., Marini G., Vainieri M. Corona-Regionalism? Differences in Regional Responses to COVID-19 in Italy // Health Policy. 2021. Vol. 125. Is. 9. P. 1179–1187. DOI: [10.1016/j.healthpol.2021.07.012](https://doi.org/10.1016/j.healthpol.2021.07.012)
- Brauburger K., Hume A.J., Mühlberger E., Olejnik J. Forty-Five Years of Marburg Virus Research // Viruses. 2012. Vol. 4. Is. 10. P. 1878–1927. DOI: [10.3390/v4101878](https://doi.org/10.3390/v4101878)
- Klimanov V., Kazakova S., Mikhaylova A., Safina A. Fiscal Resilience of Russia's Regions in the Face of COVID-19 // Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management. 2021. Vol. 33. Is. 1. P. 87–94. DOI: [10.1108/JPBAFM-07-2020-0123](https://doi.org/10.1108/JPBAFM-07-2020-0123)

Kuhlmann S., Franzke J. Multi-Level Responses to COVID-19: Crisis Coordination in Germany from an Intergovernmental Perspective // *Local Government Studies*. 2022. Vol. 48. Is. 2. P. 312–334. DOI: [10.1080/03003930.2021.1904398](https://doi.org/10.1080/03003930.2021.1904398)

Malkhazova S., Korennoy F., Shartova N.V., Vatlina T. COVID-19 in the Russian Federation: Regional Differences and Public Health Response // *Coronavirus (COVID-19) Outbreaks, Environment and Human Behaviour* / ed. by R. Akhtar. Cham: Springer, 2021. P. 283–307.

Neelon B., Mutiso F., Mueller N., Pearce J., Benjamin-Neelon S. Associations between Governor Political Affiliation and COVID-19 Cases, Deaths, and Testing in the US // *American Journal of Preventive Medicine*. 2021. Vol. 61. Is. 1. P. 115–119. DOI: [10.1016/j.amepre.2021.01.034](https://doi.org/10.1016/j.amepre.2021.01.034)

Weible Ch., Nohrstedt D., Cairney P., Carter D.P., Crow D.A., Durnová A.P., Heikkilä T., Ingold K., McConnell A., Stone D. COVID-19 and the Policy Sciences: Initial Reactions and Perspectives // *Policy Sciences*. 2020. Vol. 53. P. 225–241. DOI: [10.1007/s11077-020-09381-4](https://doi.org/10.1007/s11077-020-09381-4)

References:

Allcott H., Boxell L., Conway J., Gentzkow M., Thaler M., Yang D. (2020) Polarization and Public Health: Partisan Differences in Social Distancing during the Coronavirus Pandemic. *Journal of Public Economics*. Vol. 191. DOI: [10.1016/j.jpubeco.2020.104254](https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104254)

Bosa I., Castelli A., Castelli M., Ciani O., Compagni A., Galizzi M., Garofano M., Ghislandi S., Giannoni M., Marini G., Vainieri M. (2021) Corona-Regionalism? Differences in Regional Responses to COVID-19 in Italy. *Health Policy*. Vol. 125. Is. 9. P. 1179–1187. DOI: [10.1016/j.healthpol.2021.07.012](https://doi.org/10.1016/j.healthpol.2021.07.012)

Brauburger K., Hume A.J., Mühlberger E., Olejnik J. (2012) Forty-Five Years of Marburg Virus Research. *Viruses*. Vol. 4. Is. 10. P. 1878–1927. DOI: [10.3390/v4101878](https://doi.org/10.3390/v4101878)

Golovanov O.A., Tyrsin A.N., Vasilyeva E.V. (2022) Assessing the Impact of the COVID-19 Pandemic on the Trends in Socio-Economic Development of an Industrial Region in Russia. *Journal of Applied Economic Research*. Vol. 21. No. 2. P. 257–281. DOI: [10.15826/vestnik.2022.21.2.010](https://doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.2.010)

Ilyin V.A., Morev M.V. (2020) Efficiency of the State's "Manual" Management. Challenges of 2020. *Ekonomicheskikh i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. Vol. 13. No. 2. P. 9–24. DOI: [10.15838/esc.2020.2.68.1](https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.1)

Kalinin A.M., Zasimova L.S., Kolosnitsyna M.G., Khorkina N.A. (2020) Social Isolation Policy During COVID-19 Pandemic: What Strategies Are the Most Beneficial for the State? *Problemy upravleniya: teoriya i praktika*. No. 4. P. 7–30.

Klimanov V., Kazakova S., Mikhaylova A., Safina A. (2021) Fiscal Resilience of Russia's Regions in the Face of COVID-19. *Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management*. Vol. 33. Is. 1. P. 87–94. DOI: [10.1108/JPBAFM-07-2020-0123](https://doi.org/10.1108/JPBAFM-07-2020-0123)

Klimanov V.V., Kazakova S.M., Mikhaylova A.A. (2018) Regional Resilience: Theoretical Basics of the Question. *Ekonomicheskaya politika*. Vol. 13. No. 6. P. 164–187. DOI: [10.18288/1994-5124-2018-6-164-187](https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-6-164-187)

Klimanov V.V., Mikhaylova A.A. (2021) Fiscal Decentralization in Pandemic and Post-Pandemic Times. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. No. 3(51). P. 218–226. DOI: [10.31737/2221-2264-2021-51-3-11](https://doi.org/10.31737/2221-2264-2021-51-3-11)

Kuhlmann S., Franzke J. (2022) Multi-Level Responses to COVID-19: Crisis Coordination in Germany from an Intergovernmental Perspective. *Local Government Studies*. Vol. 48. Is. 2. P. 312–334. DOI: [10.1080/03003930.2021.1904398](https://doi.org/10.1080/03003930.2021.1904398)

Malkhazova S., Korennoy F., Shartova N.V., Vatlina T. (2021) COVID-19 in the Russian Federation: Regional Differences and Public Health Response. In: Akhtar R. (ed.) *Coronavirus (COVID-19) Outbreaks, Environment and Human Behaviour*. Cham: Springer. P. 283–307.

Malkina M.Yu. (2022) Resilience of the Russian Regional Economies to the 2020 Pandemic. *Prostranstvennaya ekonomika*. Vol. 18. No. 1. P. 101–124. DOI: [10.14530/se.2022.1.101-124](https://doi.org/10.14530/se.2022.1.101-124)

- Mau V.A. (ed.) (2020) *Obshchestvo i pandemiya: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii* [Society and the pandemic: Experience and lessons from fighting COVID-19 in Russia]. Moscow: RANEPА.
- Neelon B., Mutiso F., Mueller N., Pearce J., Benjamin-Neelon S. (2021) Associations between Governor Political Affiliation and COVID-19 Cases, Deaths, and Testing in the US. *American Journal of Preventive Medicine*. Vol. 61. Is. 1. P. 115–119. DOI: [10.1016/j.amepre.2021.01.034](https://doi.org/10.1016/j.amepre.2021.01.034)
- Osipov G.V., Ryazantsev S.V., Levashov V.K., Rostovskaya T.K. (eds.) (2020) *Sotsial'no-politicheskoye polozheniye i demograficheskoye razvitiye Rossiyskoy Federatsii v 2020 godu* [Socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020]. Moscow: FCTAS.
- Shtoyunda E.M. (2021) Federalism in the Era of Global Turbulence (A Retrospective Look at Some Aspects of the Interaction of the U.S. Government at Different Levels during the Spread of the COVID-19 Pandemic). *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. Vol. 51. No. 4. P. 54–72. DOI: [10.31857/S268667300014339-2](https://doi.org/10.31857/S268667300014339-2)
- Vladislavlieva T.B., Kerov V.A. (2020) Public Administration of Regional Development amid COVID-19 Pandemic. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 83. P. 22–46. DOI: [10.24411/2070-1381-2020-10107](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10107)
- Weible Ch., Nohrstedt D., Cairney P., Carter D.P., Crow D.A., Durnová A.P., Heikkilä T., Ingold K., McConnell A., Stone D. (2020) COVID-19 and the Policy Sciences: Initial Reactions and Perspectives. *Policy Sciences*. Vol. 53. P. 225–241. DOI: [10.1007/s11077-020-09381-4](https://doi.org/10.1007/s11077-020-09381-4)
- Zemtsov S.P., Baburin V.L. (2020) Coronavirus in the Regions of Russia: Features and Consequences of the Spread. *Gosudarstvennaya sluzhba*. Vol. 22. No. 2(124). P. 48–55. DOI: [10.22394/2070-8378-2020-22-2-48-55](https://doi.org/10.22394/2070-8378-2020-22-2-48-55)
- Zhikharevich B.S., Klimanov V.V., Maracha V.G. (2020) Resilience of the Territory: Concept, Measurement, Governance. *Regional'nyye issledovaniya*. No. 3. P. 4–15. DOI: [10.5922/1994-5280-2020-3-1](https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-3-1)
- Zubarevich N.V. (2021) Influence the Pandemic at Socio-Economic Development and Regional Budgets. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. No. 1(10). P. 48–60. DOI: [10.24411/2587-7666-2021-10104](https://doi.org/10.24411/2587-7666-2021-10104)